

Глава 510. Решительность. Очарования

Всех лейтенантов потащили бить палками, так что обсудить важные дела с Сяо Тяньяо было некому. Сяо Тяньяо не заботили бессмысленные ссоры этих людей. Он прямо написал свой приказ и сказал своему собственному солдату: «Ты отдашь это генералам позже и велишь им исполнить приказы».

Дав разъяснения по военным делам, Сяо Тяньяо вернулся в свой лагерь. Как только он сел, теневой страж подал ему шкатулку: «Ванье, письма из столицы».

«Ммм», – холодное лицо Сяо Тяньяо сразу смягчилось, и лед в его глазах растаял.

Открыв шкатулку, он достал оттуда три письма. Одно из них было от Су Ча, а два других – от Линь Чуцзю.

Как и прежде, Сяо Тяньяо прочитал сначала письмо Су Ча...

Это была привычка, которая развилась у Сяо Тяньяо с детства. Он оставлял самую вкусную еду напоследок, чтобы смаковать ее медленно.

Письмо Су Ча было кратким, как и всегда. Оно содержало информацию о банке, нынешнее отношение к Наньно Яо и Цзи Феньюю во дворце, а также сведения о действиях Наследного принца, Сяо Цианя и Принца Вэня. В конце письма он упомянул, что принцесса Фушоу Чжан работала вместе с семьей Чжан и Северными землями, чтобы подставить Линь Чуцзю, но вместо этого Линь Чуцзю подставила ее саму.

Быстро прочитав письмо, Сяо Тяньяо узнал об общем настроении в столице. Он взял чистый лист, растер чернила, взял кисточку и написал ответ Су Ча. Сяо Тяньяо писал быстро, но аккуратно. Он написал все, что хотел сказать. Он писал легко, как будто ему не нужно было обдумывать написанное.

Ответ был закончен быстро. Сяо Тяньяо подождал, пока чернила высохнут и отложил конверт.

Сделав все это, Сяо Тяньяо открыл письмо, присланное Линь Чуцзю. Он откинулся на спинку стула и стал медленно его читать.

Тема была такой же, как в письме Су Ча. Оно было о банке, но Су Ча закончил объяснение всего в двух предложениях, а Линь Чуцзю написала две страницы, что показывало, что Линь Чуцзю написала кучу чепухи, только чтобы наполнить три страницы письма.

Однако Сяо Тяньяо прочитал его очень серьезно. И, пока он читал его, уголки его губ сами собой приподнимались в улыбке.

Сяо Тяньяо читал письмо терпеливо. Прочитав каждое слово, он сложил письмо по первоначальному сгибу, положил обратно в конверт и открыл второе письмо.

Писать об одной или двух темах в каждом письме, похоже, было привычкой Линь Чуцзю. Второе письмо было о принцессе Фушоу Чжан. Су Ча написал три предложения в конце письма об этом, а Линь Чуцзю написала три с половиной страницы.

Линь Чуцзю писала очень подробно. Почти пересказала все, что произошло в тот день. Поэтому, хоть Сяо Тяньяо и не было в столице, он мог представить, как Линь Чуцзю, эта хитрая лисичка, втайне плела козни, чтобы нанести принцессе Фушоу Чжан удар в спину, и как она

спряталась в уголке, когда ее план с успехом воплотился.

«Ты и впрямь не даешь себя в обиду. Хочешь, чтобы я написал тебе ответ?» После того как он прочитал письмо Линь Чуцзю, его плохое настроение, вызванное пятью богами боевых искусств, рассеялось.

Сяо Тяньяо погладил кончиками пальцев печать на письме Линь Чуцзю. Он редко колебался.

Похоже, он давно не отвечал Линь Чуцзю. Если он снова не ответит, эта маленькая лиса непременно рассердится.

Представив, как Линь Чуцзю дрожит от гнева и в сердцах ругает его за то, что он не отвечает, Сяо Тяньяо невольно усмехнулся. Его смех напугал теневого страха. С грохотом он упал и обнаружил свое местонахождение.

«Какое безобразие!» – теновой страж, упавший на землю, мысленно выругался. Однако, прежде чем он успел подняться, Сяо Тяньяо сказал: «Иди к Лю Баю, я больше не хочу тебя видеть».

Настолько глупый теновой страж, должно быть он не знал, как Лю Бай тренирует своих людей. Это просто... убого!

«Ваш раб подчиняется». Теновой страж поднялся, склонил голову и вышел из комнаты, хромая и вытирая слезы.

Он плакал. Ему так не везло. Почему ему так не везло?

Когда это их ванье смеялся? И почему когда он засмеялся, страж был в лагере?

Несчастный теновой страж твердо верил, что это не было пренебрежением обязанностями. Любой теновой страж свалился бы с дерева, если бы услышал смех ванье. Ему просто не повезло оказаться там.

«Ничего страшного, пусть даже я и не буду теновым стражем принца», – вздохнул несчастный теновой страж, но... – «Почему же мне так грустно?» Теновой страж ударил себя по лбу. «Нет, нет, должно быть все из-за того, что теновой страж, который не может служить ванье, должен снова вернуться к тренировкам, а это слишком жестоко!» – горько сказал теновой страж, но его губы изогнулись в улыбке...

Хахаха... Если бы он не был теновым стражем принца, ему пришлось бы обучаться 2 месяца снова. После того как он прошел бы экзамен, он мог бы стать теновым стражем их ванфэй. С того момента он смог бы сопровождать их ванфэй и стать популярным.

С тех пор, как Анпу сопровождал ванфэй, ванфэй не только дала ему имя, но и присудила высокий статус среди их братьев. Когда они видели Анпу, они должны были подходить и приветствовать его, чтобы спросить о ванфэй. Тогда, всякий раз, когда их ванье бывал в плохом настроении, они могли сказать что-нибудь о ванфэй, чтобы немного его развеселить.

*

После того как теновой страж помешал ему, Сяо Тяньяо в итоге так и не написал Линь Чуцзю ответ.

«Просто вернись, писать письмо ни к чему: если ты не можешь вернуться, писать письма бесполезно». Даже Сяо Тяньяо не мог быть уверен в исходе из-за пяти богов боевых искусств.

Он еще мог держаться до сих пор, потому что трое богов из Центральной империи не предпринимали никаких действий. Как только все пять богов выступят одновременно, его боевые навыки подвергнутся испытанию.

Сяо Тяньяо закрыл глаза, откинулся на спинку стула и потер брови правой рукой...

Даже если пятеро богов боевых искусств объединят усилия, он выживет. Ему еще нужно совершить много важного, так что он не может пока умереть.

Кроме того, была еще эта глупая женщина, которая рассорилась со своей родной семьей и императором ради него. Без его защиты, ее проглотят живьем.

«Так глупо, ты даже не оставила себе пути к отступлению. Без моей защиты, что ты будешь делать?» Хотя бы ради этой женщины он должен был вернуться живым!

В одно мгновение Сяо Тяньяо снова наполнился боевым духом!

*

В отличие от Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю в данный момент была подавлена.

Рано утром императорский доктор Цинь явился в поместье Сяо с императорским указом и императорской стражей и сказал, что император приказал ему лечить лицо принцессы Сяо.

Императорский указ!

Только для того, чтобы вылечить рану, ему потребовалось присылать императорский указ. Они просто вынуждали ее не оказывать сопротивления!

«Ванфэй, у них императорский указ, мы не можем противиться». Если они не подчинятся императорскому указу, у императорской стражи будет больше причин выйти из-под контроля.

«Я не собиралась сопротивляться императорскому указу. Разве это не всего лишь доктор Цинь, который хочет лечить меня: Впустите его». Линь Чуцзю погладила шрам на своем лице и втайне возликовала. После того как Су Ча ушел в ту ночь, она не могла заснуть. Ему было до смерти скучно, поэтому она нарисовала рану на своем лице. Иначе она не знала бы, что ей сегодня делать.

«Но, но...» – домоправитель Цао показал пальцем на «рану» на лице Линь Чуцзю и пробормотал, заикаясь: «Ванфэй, хоть рана на вашем лице и выглядит реалистично, императорский доктор Цинь распознает все с одного взгляда».

Императорский доктор Цинь владел медицинскими навыками. Если он осмотрит ее и не отличит шрам от настоящего, то он не будет достоин приставки «Имперский доктор» перед своим именем...